

ВЕРСИЯ ИЛИ ФАКТ

(к вопросу о категории утверждения в публицистическом тексте)

Утверждение в юридической практике противопоставляется *предположениям, мнениям, убеждениям и оценочным суждениям*, не являющимся предметом судебной защиты по ст. 152 ГК РФ. Семантическое содержание каждого из выделенных курсивом слов и словосочетаний в системе литературного языка в целом и в юридической терминосистеме может не совпадать, что создает трудности при выполнении лингвистической экспертизы текстов.

По данным толковых словарей, **мнение** - это "суждение, выражающее **оценку** кого-, чего-л., **взгляд** на кого-, что-л." (МАС II: 279). **Оценка** – это "**мнение**, суждение о качестве, достоинстве, значении и т.п. кого-, чего-л." (МАС II: 730). Слово **предположение**, будучи полисемантическим, имеет 2 значения: "1. Предварительное **суждение** о чем-л.; догадка. 2. План, замысел, намерение" (ТСК: 599). Многозначным является и слово **суждение**, которое обозначает "1. **Мнение, заключение** о чём-л., **взгляд** на что-л." и "2. Лог. Форма мышления, представляющая собой сочетание понятий, из которых одно (субъект) определяется и раскрывается через другое (предикат)" (ТСК: 809).

Таким образом, современные толковые словари русского литературного языка рассматривают как синонимы слова **мнение, оценка, предположение** (в первом из своих значений), **суждение** (если также учитывать первое из двух значений названного слова). Они могут быть противопоставлены **утверждениям** (о фактах). Толковые словари современного русского литературного языка определяют **утверждение** как "мысль, положение, высказывание, доказывающие, утверждающие что-л." (МАС IV: 531).

К важнейшим характеристикам категории утверждения в практике юрислингвистики относят грамматическую форму выражения утверждения (повествовательное предложение с присущими ему грамматическими показателями), возможность его верификации и фрагментарного существования (утверждение может быть оценено как истинное или ложное; утверждениями могут быть части высказываний – речевых актов) [1, с.31]. Идея ответственности за сказанное, за сделанный говорящим или пишущим выбор как аспект семантики утверждения раскрывается А.Н.Барановым в его определении названной категории: "Утверждение – это вербально передаваемая кому-л. информация о том, что из нескольких возможностей имеет место некоторая одна, причем говорящий в той или иной степени берет на себя ответственность за сообщаемое, а сама информация передается в грамматической форме повествовательного предложения <...>, которое не соотносится в явной форме с субъективными представлениями говорящего о действительности" [2, с. 32].

Для квалификации высказывания как утверждения о факте или выражении мнения необходимо учитывать характер интерпретационной деятельности читателя при прочтении текста. "На уровне осознания читающий перерабатывает смысл, передаваемый прежде всего лексическими составляющими текста. Переработка грамматической информации осуществляется неосознаваемо, на уровне автоматизмов" [3, с. 103]. Также см. об этом [4, с. 34].

Что это означает? В соответствии с теорией текстовых ассоциаций, это означает, что слово становится полноправным и обязательным участником общения (см. работы Н.С.Болотновой, И.И.Бабенко, С.М.Карпенко, И.А.Пушкарёвой и др.). Слово направляет интерпретационную деятельность читателя в соответствии с теорией регулятивности (см. работы Е.В.Сидорова, Н.С.Болотновой, Н.Г.Петровой и др.). Для того чтобы читатель мог решить, что перед ним – утверждение о факте или лишь выражение мнения, он должен видеть в тексте прежде всего эксплицитно представленные средства, указывающие на то, что это мнение.

Отношение говорящего к содержанию высказывания (т.е. субъективная модальность) должно быть явно обозначено для читателя. Журналист, хорошо владеющий языком, в своем

арсенале для выражения мнения имеет достаточно много средств, и лексических, и грамматических, и ритмомелодических, и др. Это позволяет выражать автору своё мнение без ущерба для стилистической полноценности его текстов (как письменных, так и устных).

Обратимся к отдельным примерам. Так, 3.07.2007 г. в сети Интернет на независимом информационном ресурсе Псковского информационного агентства "РИМ", являющегося официальным средством массовой информации, было опубликовано интервью журналиста В.М. Гузину, получившего ножевое ранение. Чуть раньше (18.06.2007 г.) на информационном ресурсе Rambler Mass Media появилась статья "Российских журналистов бьют и режут" за подписью Дианы Игошиной, Екатерины Макаровой, Ирины Петраковой; в статье, наряду с другими, упоминались и события, связанные с псковским журналистом.

Эксклюзивное интервью В.М. Гузину приведено корреспондентом ИА "РИМ" без купюр и сводится к изложению двух версий, касающихся покушения на жизнь интервьюируемого.

Версия - это "один из вариантов в изложении или объяснении какого-л. факта, события" (БАС II: 121). Можно ли говорить о том, что весь текст интервью передает мнение автора по поводу покушения на его жизнь? Или все же речь идет о фактах?

Аргументация предложенного В.М. Гузиным объяснения случившегося содержит ссылки на мнение. Это мнение маркировано специальными лексическими средствами. Приведем примеры.

1. *"Поначалу у меня было 2 **версии**, касающихся заказчика циничного и дерзкого покушения на мою жизнь. Первая, наименее **вероятная**, это месьть криминальных структур <...>".*

Наличие двух версий и характеристика одной из них как наименее вероятной не оставляет у читателя сомнений в том, что перед ним мнение журналиста. Ср.: **"Вероятный. Возможный, представляющийся истинным"** (МАС I: 75).

2. *"Я не один раз открыто высказывался против разжигания межнациональной, религиозной и социальной розни между гражданами России, которой, **по моему мнению**, занимается депутат ПОС Х <...>".*

3. *"Главной версией я **считаю** месьть со стороны **У**, который, как известно, никогда не прощает нанесенных ему публичных обид, за обнародование фотодокументов, подтверждающих откровенную покупку голосов на весенних выборах в ПОС в Палкинском районе".*

Глагол **считаю**, имеющий, по данным толковых словарей, значение "иметь какое-л. **мнение**, полагать" (МАС IV: 322), позволяет говорить о том, что в данном случае идет речь о выражении мнения В.Гузину.

Сочетание **как известно**, по данным словарей, используется в функции вводного слова и имеет семантику "как все знают" (МАС I: 638). Внося в предложение субъективную модальность, устойчивое выражение **как известно** лишает это предложение статуса утверждения о фактах.

4. *"**Рассказывают**, что уволившиеся или отвергнутые **У**-ом охранники заявляют о том, что при приеме в ЧОП **У** лично опрашивает претендента, приходилось ли ему своими руками убивать врагов. Готов ли он в случае необходимости применить свои знания на практике".*

Простое предложение **рассказывают** в составе сложного, являясь неопределенно-личным, указывает на неопределенный, неограниченно широкий круг лиц, являющихся источником информации об **У**. Глагол **рассказывать** в приведенной конструкции синонимичен глаголу **говорить** в значении "З. Высказывать мнение, суждение, обсуждать что-н." (СОШ: 134). Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что перед нами – мнение.

5. *"У меня создалось стойкое **впечатление**, что оперативные сотрудники просто боятся найти исполнителя, чтобы случайно не выйти на заказчика". Ср.: **"Впечатление. З. Мнение** о ком-, чем-л., **оценка** кого-, чего-л." (ТСК: 95).*

Не является утверждением о факте и упоминаемая в интервью необходимость *"опасаться за жизнь и здоровье Василия"*.

Таким образом, при наличии большого количества лексических средств выражения мнения в интервью В.М. Гузину у читателя должно сложиться стойкое впечатление о том, что журналист излагает свою версию, свое видение происшедших событий.

Поддерживают это впечатление и отдельные конструкции, которые даются в интервью как утверждения о фактах: *"В Палкино и близлежащие сельсоветы были свезены сотни избирателей, проживавших в Пскове, чем и был обеспечен такой необходимый результат, для того, чтобы У пробрался в областной парламент от Палкинского и Печорского районов"*.

Рассуждения о покупке голосов на весенних выборах в ПОС в Палкинском районе содержат сложноподчиненное предложение с придаточным цели (*чтобы У пробрался в областной парламент от Палкинского и Печорского районов*). В таких конструкциях наблюдается гипотетичность ситуации, намечаемой к осуществлению (*пробрался бы*).

Конструкции о нарушении прав жителей деревни Крестки при постройке гипермаркета "Империал" даны в интервью в форме повествовательных предложений и являются утверждениями о фактах. Ср.: *"Необходимо напомнить, что первое серьезное столкновение на ниве защиты интересов граждан произошло у меня с У и его компаньоном Z в 2003 году. Когда эти деятели с депутатскими мандатами пытались нарушить права жителей деревни Крестки. Пытаясь построить гипермаркет "Империал" бизнесмены из политики грубо нарушали права собственников. Тогда дальше угроз дело не пошло, их смогли остановить..."*. Однако наличие в контексте сем попытки осуществления действия "размывает" модальность утверждения.

В тексте статьи "Российских журналистов бьют и режут" авторы передают мнение В.М. Гузинуна и мнение его коллег по поводу нападения. Ср.: 1. *"Сам пострадавший (Гузинун) считает, что нападение могло быть связано с мартовскими выборами в местный парламент. Тогда журналисту поступали угрозы с требованием прекратить публикации статей о нарушениях в ходе выборов. В частности, объектом публикации стал вице-спикер Псковского облсобрания, руководитель регионального избирательного штаба "Единой России" У..."*.

2. *"Впрочем, коллеги пострадавшего не исключают, что произошедшее могло быть ответом на ряд последних острых публикаций, в том числе в агентстве "АПН-Северо-Запад"*. Глагол **исключать**, употребленный в контексте с частицей *не*, маркирует выраженное в статье мнение, так как возможность – это лишь допустимость осуществления чего-либо обычно при наличии каких-нибудь условий. Ср.: **"Исключать**. 2. Устранять, не допускать **возможности** чего-н." (МАС I: 677).

На наш взгляд, передача мнения В.М. Гузинуна сделана в статье "Российских журналистов бьют и режут" достаточно корректно. Учитывая, что перед нами "чужая речь" (т.е. речь В.М. Гузинуна, а не собственная речь авторов статьи), что У посвящено одно предложение (объем статьи - 4 стр.), что в этом предложении содержится лишь утверждение факта о том, что У являлся объектом публикаций, а связь нападения с мартовскими выборами в местный парламент и угрозами представлена как гипотетическая (*могло быть связано*), следует сказать, что анализируемый фрагмент не содержит утверждений о фактах, которые могли бы рассматриваться как порочащие У. Лишь на уровне подтекста читатель может уловить намек на связь "нападение" – "У".

Несмотря на доминирующую роль передачи мнения в эксклюзивном интервью В. Гузинуна, на наш взгляд, это интервью содержит выражения, которые можно было бы рассматривать как унижающие честь и достоинство У и подрывающие его деловую репутацию.

К выражениям, носящим оскорбительный характер, унижающим честь и достоинство относятся выражения, содержащие информацию о том, что У *"решил убрать виновных, по его мнению, журналистов"* и может являться *"заказчиком"* убийства.

Слово **заказчик** в том значении, в котором оно функционирует в тексте интервью, не представлено в используемых для анализа словарях, однако имеется целый ряд однокоренных слов, семантическая связь с которыми очевидна. Ср.: **"Заказной**. 2Δ Заказное убийство (выполненное по заказу, за деньги; оплаченное)" (ТСС: 2). **"Заказать**. Мол., крим. Организовать заказное убийство кого-л.; нанять киллера для убийства кого-л." (БСРЖ: 198). **"Заказ**. Крим., мол. Заказное убийство" (БСРЖ: 198).

Пометы указывают на то, что приведенная лексика используется не только в молодежной, но и в криминальной среде, т.е. находится за гранью нормированного литературного языка и

может рассматриваться как оскорбительная не только с точки зрения содержания, но и с точки зрения формы выражения.

Глагол **убрать** имеет значение "Устранить кого-л., убив, уничтожив физически" (МАС IV: 446). Толковые словари современного русского литературного языка дают различную стилистическую характеристику этого значения: либо без помет, либо с пометой "разговорное". Это означает, что глагол **убрать** в указанном значении, по данным словарей нормированного литературного языка, находится в зоне разговорной речи, занимая промежуточное положение между литературным нормированным языком и просторечием. В словарях жаргонов этот глагол дается с пометами "угол., жрр." (см. БСРЖ), что свидетельствует о функционировании глагола **убрать** как в уголовной среде, так и в целом в жаргонизированной разговорной речи.

Высказывания о покупке голосов на весенних выборах в ПОС в Палкинском районе, о попытке нарушить права жителей деревни Крестки при постройке гипермаркета "Империал" и угрозах прежде всего подрывают деловую репутацию У. Ср.: "Репутация. Создавшееся общее мнение о достоинствах и недостатках кого-, чего-л. // Разг. Положительное, благоприятное мнение, сложившееся о ком-, чём-л." (ТСК: 701).

Текст статьи "Российских журналистов бьют и режут" не содержит языковых средств, которые могли бы рассматриваться как оскорбительные в отношении У.

Таким образом, общий модальный план текстов эксклюзивного интервью В.М.Гузинина и текстового фрагмента статьи "Российских журналистов бьют и режут", заданный лексемой **версия**, выдержан в русле предположения, несмотря на наличие конструкций, передающих утверждение о фактах, что объясняется наличием значительного количества лексических показателей выражения мнения, направляющих интерпретационную деятельность читателя.

Сокращения

БАС – Словарь современного русского литературного языка. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1991.

БСРЖ – Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб., 2000.

БСЭР – Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб., 2004.

МАС – Словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. А.П.Евгеньевой. М., 1981-1984.

СОШ – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2004.

ТСК – Современный толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 2003.

ТСС – Толковый словарь русского языка конца XX века: Языковые изменения / Под ред. Г.Н.Скляревской. СПб., 1998.

Литература

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М., 2007.
2. Там же.
3. Берман И.М. Переработка грамматической информации при восприятии текста на уровне одиночного высказывания // Смысловое восприятие речевого сообщения / Под ред. Т.М. Дридзе и А.А.Леонтьева. М., 1976.
4. Реферовская Е.Л. Коммуникативная структура текста в лексико-грамматическом аспекте. Л., 1989.